

Каразинъ, Василій Назарьевичъ, писатель и общественный дѣятель, род. 30 янв. 1773 г. Отецъ его былъ помѣщикомъ Слободско-украинской губ. Десятилѣтнимъ мальчикомъ К. былъ записанъ въ военную службу, но только числился въ ней. Въ 1791 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посѣщалъ горный корпусъ и приобрѣлъ большія знанія по естественнымъ наукамъ. Въ 1796 г., послѣ вошествія на престолъ имп. Павла, К., жившій тогда въ деревнѣ, былъ выключенъ изъ военной службы. Увлекаясь идеями французской революціи, онъ хотѣлъ въ 1798 г. уѣхать за границу, чтобы довершить свое образованіе, и, не получивъ разрѣшенія государя, пытался сдѣлать это тайкомъ, но былъ арестованъ. Въ прошеніи на имя императора онъ униженно просилъ о помилованіи. (Только въ возстановленномъ впоследствии по памяти или, лучше сказать, вновь сочиненномъ прошеніи появляются рѣзкія слова, обращенныя къ имп. Павлу, которыхъ нѣтъ въ оригиналѣ:

„Я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ царства твоего, молвою, вѣроятно, удесятеренные, грозили моему воображенію день и ночь... Свободный образъ моихъ мыслей могъ быть уже преступленіемъ“). Имп. Павелъ не подвергъ К. никакому наказанію за попытку бѣжать за границу и приказалъ опредѣлить его на государственную службу; К. изъявилъ желаніе служить въ канцеляріи государственнаго казначея. Черезъ десять дней по вступленіи на престолъ имп. Александра I во дворцѣ было найдено анонимное посланіе, въ которомъ выражалась надежда, что государь дастъ странѣ „непреложные законы“, „ограничить самодержавіе свое и своихъ наслѣдниковъ, составить коренное учрежденіе, избереть ему блюстителей и, оградивъ ихъ личною безопасностью, удѣлить имъ избытокъ своей власти на охраненіе святыхъ законовъ отечества“ (Въ примѣчаніи къ позднѣйшему варианту этого письма, написанному имъ въ 1812 г., К. говоритъ уже объ избраніи блюстителей „государственнаго учрежденія (конституціи)“ во всей Россіи). К. высказался также въ запискѣ 1801 г. за то, чтобы государь „обезпечилъ существованіе помѣщичьихъ крестьянъ, поставивъ предѣлы ихъ зависимости“. Автора посланія легко удалось открыть, и государь приблизилъ къ себѣ К., бесѣдовалъ съ нимъ и разрѣшилъ представлять записки о различныхъ преобразованіяхъ. Одна изъ такихъ записокъ, въ которой К. совѣтовалъ распродать казенныхъ крестьянъ въ частныя руки, едва ли могла понравиться государю. Съ учрежденіемъ въ 1802 г. министерства народнаго просвѣщенія К. былъ назначенъ правителемъ дѣлъ комиссіи объ училищахъ, а затѣмъ съ начала 1803 г.—главнаго правленія училищъ. Очень большую услугу русскому просвѣщенію оказалъ онъ хлопотами объ учрежденіи харьковскаго университета и съ этой цѣлью убѣдилъ мѣстное дворянство, купечество и войсковыхъ обывателей сдѣлать значительныя пожертвованія; не малую сумму пожертвовало и дво-

рянство Новороссійской губ. Въ 1804 г. К. вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣннн Кручнкѣ, гдѣ въ 1810 написалъ обширное посланіе къ губернатору Слободско-Украинской губ. Бахтину, въ которомъ развилъ планъ преобразованія быта крестьянъ, примѣненный имъ на дѣлѣ съ 1805 г. въ своемъ имѣннн. Общее освобожденіе крестьянъ, по его мнѣнію, нежелательно, а нужно лишь ограниченіе крѣпостного права. Помѣщикъ такъ же необходимъ для крестьянъ, какъ монархъ для государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ уничтожить барщину, точно опредѣлить повинности крестьянъ и предоставить имъ землю въ неотъемлемое пользованіе (подъ условіемъ исправнаго отбыванія ими повинностей), уничтожить наказанія безъ суда и продажу людей безъ земли. Въ сочиненнн „Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселенъ ихъ помѣщикамъ“, изъ котораго въ свое время по цензурнымъ причинамъ были напечатаны лишь небольшіе отрывки, онъ высказываетъ мысль, что „земли подъ помѣщичьими селеніями трудно признать у насъ собственностію одного помѣщика“. При освобожденнн безъ земли сосѣдство безсрочно пользующихся ею казенныхъ крестьянъ будетъ вѣчно возбуждать зависть бывшихъ крѣпостныхъ. Включая въ это сочиненіе письмо къ Бахтину, онъ однако удаляетъ изъ него мысль, что „дѣйствія помѣщиковъ должны быть направляемы законами, начертанными для нихъ властію верховною“. Въ анонимной запискѣ „Мнѣніе одного украинскаго помѣщика“ по поводу освобожденія крестьянъ безъ земли въ Эстляндіи К. требуетъ правительственныхъ мѣръ въ пользу крѣпостныхъ—назначенія размѣра выкупа на свободу отдѣльныхъ крѣпостныхъ, прекращенія продажи людей безъ земли и запрещенія брать крестьянъ въ услуженіе иначе, какъ по выдачѣ имъ отпускной на волю. Въ 1820 г. К. неудачно пытался устроить общество „добрыхъ помѣщиковъ“, при участіи кн. Н. Г. Вяземскаго, гр. Комаровскаго и гр. М. С. Воронцова для составленія „опыта устава для помѣщичьихъ имѣній“.

Въ наброскѣ (1804 г.) о государственныхъ преобразованнхъ К. предлагаетъ дать большую власть „охранительному сенату“, а именно большинствомъ $\frac{3}{4}$ приостанавливать дѣйствія государя. Но въ письмѣ къ Бахтину (1810 г.) предлагаетъ, при существованнн наследственной монархіи, разрѣшить лишь всѣмъ выражать свои взгляды „въ вѣрноподданнческихъ представленнхъ и въ скромныхъ бесѣдахъ въ печати“; да и то, въ окончательной редакціи письма, мѣсто это было исключено. Въ „Мнѣнн украинскаго помѣщика“ онъ рѣзко протестуетъ противъ „репрезентанціи народа“. Но въ одной изъ записокъ 1820 г., которыя онъ посылалъ чрезъ министра вн. дѣлъ Кочубея имп. Александру, К. предлагаетъ созвать совѣщательное собраніе изъ дворянъ, имѣющихъ крупную недвижимую собственность, не по выбору, однако, дворянства, а по назначеннн правительства. Нужно замѣтить, что К. считалъ возмутительными и опасными даже нѣкоторыя статьи, печатавшіяся подъ предварительною цензурою въ журналахъ того времени, и въ бесѣдѣ съ Кочубеемъ обращалъ его вниманіе на опасность нашихъ „демократовъ“, напр., братьевъ А. И. и Н. И. Тургеневыхъ.

Несмотря на это подслуживаніе предъ правительствомъ, К. былъ арестованъ 26 ноября 1820 г. по подозрѣнн въ составленнн рѣзкой прокламаціи, найденной на улицѣ послѣ волненія Семеновскаго полка, и отправленъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда былъ освобожденъ только 19 мая 1821 г., а затѣмъ отправленъ съ фельдъегеремъ въ его имѣніе Харьковской губ. съ запрещеніемъ выѣзжать отсюда. Подозрѣнн государя относительно причастности К. къ составленнн прокламаціи не было разсѣяно, и ему было запрещено издавать въ свѣтъ литературныя произведенія. Только въ 1826 г., вслѣдствіе письма его къ имп. Николаю, К. позволили жить въ Москвѣ съ условіемъ, чтобы онъ воздерживался „отъ всякаго сужденія, къ нему не принадлежащаго“.

К. занимался сельскимъ хозяйствомъ (еще въ 1811 г. имъ было основано „филотехническое“ общество въ Харь-

ковъ), метеорологією, технологією, статистикою, археологією и печаталь статьи и работы по этимъ предметамъ. Въ 1828 г. онъ былъ выбранъ дворянствомъ въ предсѣдатели уголовной палаты, но сенатъ не утвердилъ его въ этой должности. Въ 1831 г., въ письмѣкъ Бенкендорфу, „простираясь у ногъ“ его, К. умолялъ прекратить преслѣдованія, но вслѣдствіе неисполненія одного требованія шефа жандармовъ былъ высланъ изъ Москвы въ деревню съ новымъ запрещеніемъ въѣзда въ Москву, которое было снято лишь въ 1835 г., однако съ сохраненіемъ „строгаго надзора“ и обязательства никуда не отлучаться, почему К. и не воспользовался этимъ разрѣшеніемъ. На просьбу его въ 1839 г. о помилованіи „совершенномъ и рѣшительномъ“, имп. Николай все же не далъ согласія на пребываніе К. въ столицахъ. Скончался онъ въ 1842 г. Основною причиною его жизненныхъ неудачъ было то, что, унижаясь иногда до роли доносчика или, какъ онъ выражался, „добровольнаго обсерватора“, онъ въ то же время рѣзко высказывалъ правительству непріятныя ему истины: такъ, напр., въ одной изъ записокъ, представленныхъ имп. Александру Кочубею, К. протестовалъ противъ военныхъ поселеній.

В. Семеvскій.